

УДК 327

ЭКУМЕНИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ: АДАПТАЦИЯ К СЕКУЛЯРНОМУ ОБЩЕСТВУ¹

© 2023 г. СМИРНОВ Михаил Юрьевич*

Доктор социологических наук

*Институт Африки Российской академии наук, Москва;
Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
196605, Россия, Санкт-Петербург, Петербургское шоссе, д. 10*

**E-mail: mirsnov@yandex.ru*

Поступила в редакцию 14.03.2023

После доработки 22.05.2023

Принята к публикации 13.06.2023

Аннотация. Идеология экуменизма опирается на евангельские основания и направлена на достижение общехристианского единства. Историческая дифференциация христианства и различные обстоятельства развития церковью обусловили внутреннюю разнородность экуменического движения. Каждое из направлений христианства руководствуется собственной теологической трактовкой экуменизма. Их доктринального согласования не удастся достичь. Политическая ситуация в мире и положение национальных церквей внутри стран также препятствуют организационному объединению. В связи с этим экуменические организации, главным образом Всемирный совет церквей и Конференция европейских церквей, развивают программы диалога и сотрудничества, которые направлены на евхаристическое и богослужбное общение верующих разных христианских исповеданий, а также на проведение совместных социальных служений. Экуменическое движение в XX в. развивалось практически синхронно с развертыванием широкомасштабной секуляризации. Секулярный характер современных европейских обществ обуславливает приоритет социальной деятельности над теологической в экуменическом движении. Очевидна зависимость международных экуменических организаций от текущей политики: эти организации в настоящее время следуют идеологической риторике руководящих органов Евросоюза. Современное экуменическое движение трансформируется: выходит за пределы

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект 19-18-00054-П.

внутрихристианского сотрудничества и включается в межрелигиозный диалог и диалог с нерелигиозными институтами современного общества.

Ключевые слова: экуменизм, христианство, секулярное общество, Всемирный совет церквей, Конференция европейских церквей, религия и политика

DOI: 10.31857/S0201708323040095

EDN: bxfvda

Экуменизм является неотъемлемым свойством христианской культуры, поскольку его фундаментальный постулат – это единство верующих в Иисуса Христа как Бога и Спасителя в соответствии со Священным Писанием вне зависимости от конкретной церковной принадлежности христиан¹. основополагающей вероучительной установкой выступают слова Христа: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин. 17:21). Однако двухтысячелетний путь христианства в условиях наполненного разными противоречиями социально-исторического процесса постоянно сопровождается большими и малыми разделениями, расколообразующими конфликтами, умножающейся дифференциацией религиозных организаций².

На протяжении всей истории христианству сопутствовала потребность в единстве, возникали теологические трактовки оснований и способов межконфессиональной консолидации³. В итоге внутри христианской церковности разных стран в первой половине XX в. получили распространение инициативы по формированию международного экуменического движения за всехристианское единство⁴. Это движение носит межконфессиональный характер, хотя преобладающая роль здесь принадлежит протестантским организациям.

Идеология экуменизма: религиозный смысл и социальный подтекст

В силу разной конфессиональной идентичности совокупных субъектов экуменического движения и различий в этнокультурных и социально-политических условиях их существования идеология экуменизма не имеет универсального значения в христианской среде.

С одной стороны, ведущие идеи экуменического движения – взаимное признание христианами разных конфессий единого крещения во Христе и совместное литургическое общение [Киннемон, Коуп, 2002: 600–603]. Они реализуются в общих

¹ Ecumenism. Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/ecumenism> (дата обращения: 01.03.2023).

² Zurlo G.A., Johnson T.M. (ed.) World Christian Encyclopedia. Edinburgh. Edinburgh University Press. 2019. 1000 p.

³ Rouse R., Neill S.Ch. (ed.) A History of the Ecumenical Movement. 1517–1948. WCC Publications. Geneva. 2004. 870 p.

⁴ Christianity – Ecumenism since the start of the 20th century. Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/Christianity/Ecumenism-since-the-start-of-the-20th-century> (дата обращения: 01.03.2023).

молитвенных практиках приверженных экуменизму христиан разных конфессий (например, движение Тэзе¹), однако встречают заметное неприятие консервативной традиционалистской части верующих как отступничество. С другой стороны, историческая конкретика церковных разделений отражена в теологических доктринах, в которых экклесиологические концепты интерпретируют общехристианские постулаты (библейские, канонические) согласно эксклюзивистским конфессиональным интересам.

Протестантская экклесиология в целом принимает организационное разделение христианских церквей. Протестанты понимают единство как согласие в принципиальных вопросах вероучения при допустимости частных теологических и богослужебных расхождений и совместность действий в мирских сферах жизни христиан. Католическая² и православная³ трактовки христианского единства разделяют идею сотрудничества верующих, однако рассматривают в качестве основания собственные конфессиональные традиции. Последние считаются свидетельствами «истинной Церкви», а вероучительные расхождения с ними – препятствием для единства [Макеева, 2021: 143–148]. Конфессиональный эксклюзивизм остается существенным препятствием для консолидации христианства [Хубер, 2006].

Религиозным смыслом экуменического движения всегда выступает стремление к всехристианскому единству на основе общности исповедания тех вероучительных представлений, которые разделяют практически все конфессиональные направления. При этом участники движения понимают, что полной доктринальной унификации достичь невозможно, поэтому усилия сосредоточены на согласовании и сближении теологических и богослужебных позиций, что снизит остроту расхождений по вопросам вероучения внутри христианской среды.

Неопределенность перспективы достижения взаимоприемлемых доктринальных позиций привела к изменению направленности экуменических инициатив от попыток выработки теологического консенсуса к поиску сфер, в которых возможно и необходимо деловое сотрудничество христиан разной конфессиональной принадлежности [Irvin, 2016: 3–22]. Такими сферами стали мирские, социальные и политические. Включенность в них потребовала организационной и структурной упорядоченности, привела к образованию ряда международных экуменических организаций, занимающихся конкретными вопросами отношения христиан к семейным и нравственным ценностям, общественным явлениям, экономике, политическим ситуациям.

¹ Клеман О. Тэзе. От тревоги к доверию. Изд-во ББИ св. апостола Андрея. 2015. 112 с.

² Правило по применению принципов и норм экуменизма. Папский совет по содействию христианскому единству. Ватикан. Turis vaticanis. 1993. 114 с.; В поисках христианского единства: к 40-летию принятия декларации Unitatis redintegratio. Москва. Изд-во ББИ св. апостола Андрея. 2009. 352 с.

³ Приложение: Участие в международных христианских организациях и диалогах с так называемым «экуменическим движением». Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославью. Сборник документов и материалов юбилейного Архиерейского собора Русской православной церкви (Москва, 13–16.08.2000 г.). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840.html> (дата обращения: 10.03.2023).

Общий социально-исторический контекст существования церквей во второй половине XX в. не способствовал эффективной реализации религиозно-мировоззренческих интенций экуменизма. Существенной стороной этого контекста стала нарастающая секуляризация всех сторон общественной жизни. Заметная девальвация авторитета и влияния религиозных институтов на значительные контингенты населения, особенно в странах с постиндустриальным вектором развития, привела к реструктуризации системы религиозных практик и к снижению их востребованности [Inglehart, 2021].

Зримый признак современного секулярного общества – неуклонное замещение конфессиональной регламентации поведения у последователей религий светскими функциональными эквивалентами, нарастающими в культуре и социальных отношениях. Вероучительные идеи религий остаются предметом уважительного признания, но не актуальной потребности, поскольку верующие не находят в них действенных ответов на жизненно важные вопросы. Религиозная мотивация поведения не исчезает, а адаптируется к нуждам житейской повседневности приверженцев религий [Андреева и др., 2021: 157, 184–188]. Низкий уровень востребованности христианами вероучительных знаний тревожит экуменические организации. Они стремятся повысить активность в этом направлении, однако приоритет с неизбежностью переходит к вневероисповедной социальной проблематике.

Официальные документы и деятельность экуменических организаций в первой четверти XXI в. показывают, что их ведущую повестку наполняют темы сотрудничества христианских церквей и деноминаций в решении конкретных социально-политических проблем (расизм и ксенофобия, биоэтика, защита прав и свобод человека, предотвращение войн и конфликтов). Поиск общности христиан приводит не столько к вероучительному взаимопониманию, сколько к внецерковному и даже внерелигиозному видению этических проблем. Доктринальность замещается историко-культурным контентом (например, представление о благе смещается от эсхатологического к гуманистическому) [Гизбрехт, Тарабанов, 2020: 70–77]. Экуменизм секуляризируется и становится стратегией церковной деятельности в современном обществе [Хулап, 2018: 119–142].

Исходные новозаветные установки на единство в Боге оказываются маргинальными в мистико-сотериологическом значении, но приобретают характер актуальной мотивации к социальной активности. Об угасании теологической составляющей экуменизма и развороте к практическому христианству свидетельствует незаявленное публично или в официальных документах, но фактически произошедшее замещение идеологемы объединения христианских церквей на идеологему единства христиан через общение в молитвенных и социальных служениях [Токсанбаев, 2021: 69–78]. Установка на объединение трансформируется в практику диалогичности и сотрудничества как межцерковного (в христианской среде), так и межрелигиозного [Мельник, 2022]. Формируется расширенное понимание экуменизма как межконфессионального и межрелигиозного диалога для консолидации социальных действий разных религиозных сообществ [Федоров, Сизоненко, 2020: 210–218].

Такая трансформация дискурса экуменической идеологии может расходиться с позицией конкретных церковных организаций. Экуменизм критикуют как идеологического спутника глобализации, неприемлемой для консервативного сознания. Возникает феномен антиэкуменизма [Шишков, 2017: 310–311], который основывается не столько на религиозных воззрениях (противники далеко не всегда знакомы с экуменическими концепциями), сколько на опасении утраты идентичности. Когда конкретное исповедание веры считается основой национальной культуры, традиций, повседневного жизненного мира, тогда сохранение соответствующего богослужебного уклада становится фактором идентичности и требует охранительной стратегии.

Осуществлять экуменическую миссию в секулярном обществе, полагаясь только на авторитет исторического влияния христианства, оказалось невозможно. Конфессиональные доктрины явно не сочетаются друг с другом, а все вместе и каждая в отдельности не совпадают с мирскими потребностями верующих. Такие ключевые религиозные темы, как евангелизация, проповедование, обращение в христианство, – становятся фактически факультативными.

В этой связи миссия церквей все чаще ассоциируется с участием в решении актуальных социально-политических проблем. Это требует расширения спектра взаимоотношений и совместных действий христианских организаций во внецерковных сферах и становится отправной точкой политического активизма последователей христианских церквей [Лункин, 2020].

Для такой стратегии экуменическое движение должно было сформировать устойчивую внутреннюю структуру, обрести организационную гибкость и выработать способы интеграции в политическую систему современных обществ. В связи с этим главным внешним атрибутом экуменизма за прошедшие сто лет (с 1920-х гг.) стала нарастающая организационная институционализация¹. Наиболее влиятельные представители экуменизма – Всемирный совет церквей (ВСЦ) и входящая в его состав Конференция европейских церквей (КЕЦ).

Всемирный совет церквей: эволюция формата

Появление экуменических организаций началось с протестантской Всемирной миссионерской конференции 1910 г. в Эдинбурге. Последствием ее решений стало создание Международного миссионерского совета (1921 г.), международных обществ «Жизнь и деятельность» (1925 г., занималось выработкой христианской позиции в общественно-политической и экономической областях), «Вера и порядок (церковное устройство)» (1927 г., имело целью воссоединение разрозненных деноминаций). В 1938 г. началась работа по слиянию этих организаций, завершившаяся

¹ Речь идет об организационном формате экуменизма, который сложился в христианской среде XX века. Предшествовавшая история христианства, его внутренние межконфессиональные отношения и диалог с другими религиями также иногда рассматривается сквозь призму понятия экуменизма [Брусиловский, 2016: 51–58].

на Первой ассамблее в Амстердаме (1948 г.) учреждением Всемирного совета церквей (ВСЦ)¹. Центр ВСЦ находится в Женеве.

В середине XX в. большинство церквей-участниц ВСЦ располагались в Европе и Северной Америке. Это обстоятельство вело к доминированию западных приходов и противоречило идеи глобального единения христиан. Однако существовали опасения, что создание региональных экуменических организаций приведет к фрагментации и ослаблению единства движения². Риски обозначились также в тенденции формирования на основе экуменизма единой сверхрелигии, грозящей утратой конфессиональной идентичности и христианской сакральности [Диноршоева, 2021: 67–73]. Эти противоречия сопровождают экуменическое движение на протяжении всего его существования.

Баланс между церквями всех сторон света постепенно устанавливался через расширение географического спектра участников ВСЦ. Первой региональной организацией стала Восточноазиатская христианская конференция (1957 г.). За ней последовало учреждение Конференции европейских церквей (1959 г.). Наряду с протестантскими церквями к движению примкнули дохалкидонские и православные (в т. ч. в 1961 г. Русская православная церковь³). Римско-католическая церковь принимает в организациях движения преимущественно наблюдательное участие и иногда выступает соучредителем региональных объединений.

Среди наиболее известных протестантских международных экуменических объединений – Всемирная лютеранская федерация, Всемирный методистский совет, Всемирный альянс реформатских церквей, Всемирный пресвитерианский союз, Всемирный союз баптистов, Всемирная федерация студентов-христиан. Существуют объединения в масштабах одной страны – Британский совет церквей, Национальный совет церквей Христа в США и др. Многие из них на местном или региональном уровне сотрудничают с православными и католическими организациями [Осыка, 2012: 162–167].

В 1963 г. основана Всеафриканская конференция церквей, в 1966 г. – Тихоокеанская конференция церквей, в 1973 г. – Карибская конференция церквей. В том же году Восточноазиатская христианская конференция стала Христианской конференцией Азии. В 1974 г. создан Ближневосточный совет церквей. В 1982 г. церкви Центральной и Южной Америки создали Латиноамериканский совет церквей. Единственный регион, где такого органа (совета) нет, – Северная Америка.

¹ World Council of Churches. URL: <https://www.oikoumene.org> (дата обращения: 06.04.2023); Сперанская Е.С. Всемирный совет церквей. Православная энциклопедия. Т. IX. 2007. URL: <https://www.pravenc.ru/text/155520.html> (дата обращения: 06.04.2023).

² The Oxford Dictionary of the Christian Church. Ed. F.L. Cross, E.A. Livingstone. Oxford University Press. Oxford, New York. 1997. P. 528.

³ Как показывают современные отечественные авторы, участие Русской православной церкви в ВСЦ было одним из актов советской внешней политики, направленным на оказание влияния на характер международной экуменической деятельности, чтобы препятствовать «реакционным силам» направить ВСЦ на путь идеологической борьбы против социалистического лагеря [Ливцов, 2015: 289–358; Усачева, 2014: 104–105].

Ряд документов Всемирного совета церквей отражает потребность локальных церквей заниматься конкретными проблемами своего региона и быть услышанными на региональном уровне [Киннемон, Коуп, 2002: 281–304]. Региональные экуменические организации в составе ВСЦ обеспечивают церквям общую региональную идентичность – культурную, историческую и политическую. Региональные организации имеют сходные позиции в рамках экуменического движения, но внутренне они различаются по приоритетам, стилю работы и структуре в соответствии с особенностями каждого региона. Различные обозначения (конференция, совет и др.) также отражают нюансы в их самопонимании. В Христианской конференции Азии и Тихоокеанской конференции церквей национальные советы являются полноправными членами наряду с самими церквями. Карибская конференция церквей включает национальные советы церквей в статусе ассоциированных членов. Всеафриканская конференция церквей, Конференция европейских церквей и Латиноамериканский совет церквей также дают ассоциированный статус национальным советам и другим церковным организациям. Ближневосточный совет церквей формируется по специфической модели «семья церквей».

Католическая церковь является полноправным членом в трех региональных органах: в Карибской конференции церквей (в качестве члена-основателя), в Тихоокеанской конференции церквей (с 1976 г.) и в Ближневосточном совете церквей (с 1990 г.). Христианская конференция Азии тесно взаимодействует с Федерацией азиатских епископских конференций, с которой она сформировала Азиатский экуменический комитет. Аналогичным образом Конференция европейских церквей и Совет европейских епископских конференций сотрудничают в различных программах и совместно организуют Европейские Вселенские ассамблеи. Латиноамериканский совет церквей ведет диалог с Латиноамериканской епископальной конференцией.

С начала 1980-х гг. экуменические организации развивают межрегиональное сотрудничество. Генеральные секретари организаций регулярно встречаются для обмена информацией и обсуждения общих проблем. ВСЦ присоединился к этому процессу, сформулировав и согласовав в 1992 г. свод руководящих принципов взаимоотношений и сотрудничества. С тех пор Группа генеральных секретарей региональных советов церквей и руководство ВСЦ собираются ежегодно. Региональные экуменические организации являются полностью автономными органами, которые административно не зависят от ВСЦ. Организация официально признала их в качестве существенных партнеров в экуменическом предприятии. Это партнерство осуществляется в интенсивном сотрудничестве между экуменическими группами церквей различными способами в зависимости от характера программ и региональных приоритетов.

Большинство церквей-членов ВСЦ находятся в Африке, Азии, Карибском бассейне, Европе, Северной Америке, Латинской Америке, Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке. В регионах действуют автономные экуменические организации. Они различаются с точки зрения истории, организационной структуры и способов принятия решений, но взаимно поддерживают режим сотрудничества. ВСЦ объединяет более 350 церквей из 120 стран мира (около 580 млн верующих). Регу-

лярно проводятся всемирные конференции, на которых согласуются позиции по вопросам вероучения и общественного служения церквей¹.

Для церквей-членов Всемирный совет церквей является пространством совместной деятельности и обсуждений. В рамках объединения церкви-члены ВСЦ призваны: 1) к цели видимого единства в общей вере и в совместном евхаристическом общении; 2) к содействию общей работе по миссионерству и евангелизации; 3) к участию в христианском гуманитарном служении, разрушая барьеры между людьми и стремясь к миру и справедливости; 4) к обновлению миссии и служения. Программы ВСЦ направлены на поддержку церквей-членов и экуменических партнеров в совместном служении. Всемирный совет церквей фокусирует работу на проблематике миссии, экуменических отношений, публичного свидетельства, диаконии, вовлечения молодежи, межрелигиозного диалога и сотрудничества².

На рубеже XX – XXI вв. в ВСЦ нарастало преобладание социально-политической повестки. В 2023 г. Генеральный секретарь Всемирного совета церквей Джерри Пиллэй выступил с Пасхальным посланием надежды и обновления, размышляя о моменте, когда Иисус Христос на кресте зовет: «Боже мой, Боже мой, почему Ты оставил меня?». Вероучительные формулировки остаются главным декорирующим маркером ВСЦ, но практическая деятельность все более связана с политическими процессами современности в широком спектре – от темы прав и свобод человека до обострения глобальных и региональных военных угроз³.

Конференция Европейских церквей: конфессиональная миссия в секулярной Европе

В странах Европы, наряду с общими программами ВСЦ, экуменическая деятельность представлена Конференцией европейских церквей. Задачи организации сформулированы в совместном документе КЕЦ и Совета европейских епископских конференций *Charta Ecumenica* («Экуменическая хартия», 2001 г.)⁴ согласно общей идеологии Всемирного совета церквей, но с учетом культурно-исторической специфики европейского региона.

КЕЦ объединяет множество христианских церквей Европы (протестантских, православных, англиканских, старокатолических). Основанная в 1959 г. Конференция декларировала намерение способствовать примирению народов Европы, разделенных после Второй мировой войны политическими и социально-экономическими системами. Программными целями КЕЦ изначально заявлены: 1) сближение хри-

¹ World Council of Churches.

² Там же.

³ На официальном сайте ВСЦ не меньше половины объявленных программ адресованы к внецерковной тематике (международные дела, разоружение, социальная справедливость, экономическая справедливость, гендерная справедливость, образование, миграция, здравоохранение).

⁴ Экуменическая хартия (2001). URL: <http://www.ortho-hetero.ru/doc-ecum/157> (дата обращения 13.04.2023)

стианских церквей в их стремлении к единству; 2) помощь церквям разных конфессий в достижении взаимопонимания, несмотря на исторические, географические, языковые и экономические барьеры; 3) христианское свидетельство среди народов Европы¹. В создании организации активное участие принимала Русская православная церковь.

В 1964 г. принята Конституция КЕЦ, обновленная в 1992 г. после геополитических изменений в Европе. В 2013 г. утверждена новая Конституция (действует с рядом уточнений 2014 и 2018 гг.)². Высший орган Конференции – Генеральная ассамблея. Она созывается с разной периодичностью (от трех до семи лет) и проходит в различных городах Европы (в 2023 г. проводится в 16-й раз). Ассамблея образует Центральный комитет, на котором избираются президиум (управляющий совет), президент и генеральный секретарь. Собрания президиума проходят два раза в год. Штаб-квартира расположена в Брюсселе (в 2013 г. перенесена из Женевы для более тесного сотрудничества с институтами Евросоюза).

В настоящее время в состав КЕЦ входят 113 церквей из всех стран Европы (Русская православная церковь в 2008 г. приостановила свое участие из-за разногласий по поводу членства эстонских православных церквей разной юрисдикции), 40 национальных советов и партнерских организаций. По собственным подсчетам, КЕЦ вместе с экуменическими партнерами представляет более 380 миллионов граждан европейских государств³.

Действующая Конституция КЕЦ ставит существенные акценты на тех направлениях служения, которые выходят за пределы вопросов вероучительного или церковного единства. Наиболее отчетливо формулируется социальная и политическая повестки «диалога, защиты интересов и совместных действий». Конкретизируя эти направления, официальные документы КЕЦ устанавливают следующую номенклатуру: 1) Диалог с европейскими политическими институтами; 2) Миростроительство и примирение; 3) Права человека; 4) Экономическая и экологическая справедливость; 5) Биоэтика; 6) Образование для демократии и разнообразия; 7) Занятость и социальные вопросы; 8) Миграция и убежище. Отдельно выделяется направление «Церковный ответ Украине», содержательно полностью соответствующее политической риторике Евросоюза⁴.

Единственным экуменическим в религиозном смысле направлением является «Экклесиология и миссия». Его анализ показывает, что КЕЦ реалистично учитывает светский контекст Европы. Констатируется изменение церковного ландшафта в связи с увеличением миграции в Европе. Отмечается, что «растут энергичные евангелические и пятидесятнические церкви, возникают харизматические движения, а древние восточные церкви находят новый дом в европейских обще-

¹ Conference of European Churches. URL: <https://ceceurope.org/> (дата обращения: 13.04.2023).

² Constitution of the Conference of European Churches. URL: https://ceceurope.org/storage/app/media/uploads/2018/07/CEC_Constitution_EN_FINAL.pdf (дата обращения: 13.04.2023).

³ Conference of European Churches.

⁴ Там же.

ствах». Осмысление происходящих трансформаций предлагается на путях теологического диалога между церквями-членами и национальными советами церквей, «чтобы изучить их понимание церковного единства в разговоре с религиозными общинами мигрантов и этнических меньшинств в Европе»¹. В настоящее время (2023 г.) к тематике экклесиологии и миссии добавлена проблема взаимного признания крещения.

* * *

Исследование дает основание для вывода о трансформации экуменизма под влиянием секулярного развития современных обществ. Первоначально в экуменической идеологии преобладала экклесиологическая мотивация церковного единства, достраивавшаяся мирской повесткой с учетом общественно-политических обстоятельств. Организационное развитие экуменического движения способствовало его интеграции в политические отношения и адаптации к социальным запросам христиан. Включенность в секулярный контекст потребовала нового формата деятельности – диалога экуменических организаций с национальными церквями разных христианских конфессий по проблемам за пределами сугубо религиозного единства. Концепция организационного церковного объединения уступила место идее единства через общение, представленной двумя основными вариантами: 1) общение евхаристическое и богослужбное, подкрепленное попытками теологического согласования конфессиональных расхождений; 2) общение через совместность социальных служений как исполнение религиозного долга, согласованность которого достигается в диалоговом режиме между конкретными христианскими организациями. Они не исключают друг друга, а образуют иерархическую структуру, где основным является вариант социально-религиозных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреева Л.А., Следзевский И.В., Смирнов М.Ю. (ред.) (2021) *Трансформации глобального конфессионального геопространства: феномен «параллельных» обществ в системе международно-политических отношений*. Владимир Даль, Санкт-Петербург. 551 с.

Брусиловский Д.А. (2016) Реализация межкультурных возможностей диалога Запада и Востока в межрелигиозной сфере. *Вестник Астраханского гос. техн. ун-та*. № 1 (61). С. 51–58.

Гизбрехт Е.С., Тарабанов Н.А. (2020) Современный экуменизм и просвещенческий культ разума. *Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология*. № 55. С. 70–77.

Диноршоева З.М. (2021) О некоторых аспектах «планетарного экуменизма», «религиозно-плюрализма» и «межконфессионального диалога». *Вестник филиала МГУ им. М. В. Ломоносова в городе Душанбе. Серия гуманитарных и экономических наук*. № 4 (20). С. 67–73.

Киннемон М., Коуп Б. (ред.) (2002) *Экуменическое движение: Антология ключевых текстов*. Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, Москва. 615 с.

¹ Conference of European Churches.

Ливцов В.А. (2015) *Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в.* Издательство ОФ РАНХиГС, Орёл. 552 с.

Лункин Р.Н. (2020). *Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество.* Нестор-История, Москва. 504 с.

Макеева Д.В. (2021) Представления о единстве Церкви в официальных церковных документах и трудах богословов в диалоге Русской православной и Римско-католической церквей после II Ватиканского собора. *XXVII Сретенские чтения: Материалы Всероссийской (национальной) научно-богословской конференции с международным участием (Москва, 19–20 февраля 2021 г.)*. Сост. З. М. Дашевская. Изд-во Свято-Филаретовского православного института, Москва. С. 143–148.

Мельник С.В. (2022) *Межрелигиозный диалог: типологизация, методология, формы реализации.* ИНИОН РАН, Москва. 398 с.

Осыка Я.М. (2012) Религиозный диалог внутри христианской Ойкумены. *Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия: Философия. Социология. Право.* № 20 (139). Вып. 22. С. 162–167.

Токсанбаев А.К. (2021) Экуменизм: история и современность. *Вестник Вятского государственного университета.* № 4 (142). С. 69–78.

Усачева О.Т. (2014) Экуменические движения Запада и процессы глобализации, секуляризации общества. *Вестник Томского гос. педагогического ун-та.* № 7 (148). С. 135–140.

Федоров В.Ф., Сизоненко Д.В. (2020) Исторические и богословские причины формирования искаженных представлений об экуменизме в российском контексте. *Вестник Русской христианской гуманитарной академии.* Т. 21. Вып. 4. Часть 2. С. 210–218.

Хубер В. (сост.) (2006) *Что объединяет? Что разделяет? Основы экуменических знаний.* Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, Москва. 104 с.

Хулап В. (2018) 500-летний юбилей Реформации: экуменизм в церковно-общественном контексте современной Германии. *Государство, религия, церковь в России и за рубежом.* № 4. С. 119–142.

Шишков А. (2017) Христианский экуменизм сегодня: кризис или трансформация? Беседа с экуменистами разных конфессий. *Государство, религия, церковь в России и за рубежом.* № 1. С. 301–312.

Inglehart R. (2021) *Religion's Sudden Decline: What's Causing It, and What Comes Next?* Oxford University Press, New York, USA. 206 p.

Irvin D.T. (2016) Specters of a New Ecumenism: In Search of a Church “Out of Joint”. *Religion, Authority, and the State. From Constantine to the Contemporary World.* Ed. by L.D. Lefebure. Palgrave Macmillan, New York, USA. P. 3–32.

Ecumenism in Modern Europe: Adaptation to Secular Society

M.Yu. Smirnov*

Doctor of Sciences (Sociology)

Institute of Africa, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;

Pushkin Leningrad State University

10, Peterburgskoe shosse, St.-Petersburg; Russia, 196605

***E-mail:** mirsnov@yandex.ru

Abstract. The ecumenism ideology is based on evangelical foundations and is aimed at achieving universal Christian unity. The historical differentiation of Christianity and the various circumstances of the church organizations development have caused the ecumenical movement internal heterogeneity. Each of the Christianity directions is guided by its own theological interpretation of ecumenism. Doctrinal agreement of these interpretations cannot be achieved. The political situation in the world and the situation of national churches within countries also hinder organizational unification. Therefore, ecumenical organizations, mainly the World Council of Churches and the Conference of European Churches, develop dialogue and cooperation programs aimed at Eucharistic and liturgical communication between different Christian confessions believers, as well as joint social services of representatives of different churches. The ecumenical movement in the twentieth century developed almost synchronously with the deployment of large-scale secularization. The secular nature of modern European societies determines the priority of social activity over theological activity in the ecumenical movement. The dependence of international ecumenical organizations on current politics is also obvious – they currently follow the European Union governing bodies' ideo-logical rhetoric. The current situation of the ecumenical movement cannot be called a crisis, rather, there is a transformation into a new state – going beyond intra-Christian cooperation and inclusion in an interreligious dialogue, as well as in a dialogue with non-religious institutions of modern society.

Key words: ecumenism, Christianity, secular society, The World Council of Churches, Conference of European Churches, religion and politics

DOI: 10.31857/S0201708323040095

EDN: bxfvda

REFERENCES

Andreeva L.A., Sledzevskij I.V., Smirnov M.Yu. (ed.) (2021) *Transformatsii global'nogo konfessional'nogo geoprostranstva: fenomen "parallel'nykh" obshchestv v sisteme mezhdunarodno-politicheskikh otnošenij* [Transformations of Global Confessional Geospatial space: the phenomenon of "parallel" societies in the system of international political relations], Vladimir Dal', Sankt-Petersburg, Russia. (In Russian).

Brusilovskij D.A. (2016) Realizatsiya mezhkul'turnykh vozmozhnostej dialoga Zpada i Vostoka v mezhreligioznoj sfere [Realization of the intercultural possibilities of the dialogue between the West and the East in the interreligious sphere], *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 1 (61), pp. 51–58. (In Russian).

Dinorshoeva Z.M. (2021) O nekotorykh aspektakh "planetarnogo ekumenizma", "religioznogo pluralizma" i "mezhkonfessional'nogo dialoga" [On some aspects of "planetary ecumenism", "religious pluralism" and "interfaith dialogue"], *Vestnik filiala MGU im. M. V. Lomonosova v Dushanbe*, 4 (20), pp. 67–73. (In Russian).

Fedorov V.F., Sizonenko D.V. (2020) Istoricheskie i bogoslovskie prichiny formirovaniya iskazhennykh predstavlenij ob ekumenizme v rossijskom kontekste [Historical and theological reasons for the formation of distorted ideas about ecumenism in the Russian context], *Vestnik Russkoj khristianskoj gumanitarnoj akademii*, 21(4), part 2, pp. 210–218. (In Russian).

Gizbrekht E.S., Tarabanov N.A. (2020) Sovremennyy ekumenizm i prosveshchencheskij kul't razuma [Modern Ecumenism and the Enlightenment cult of reason], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 55, pp. 70–77. (In Russian).

Inglehart R. (2021) *Religion's Sudden Decline: What's Causing It, and What Comes Next?* Oxford University Press, New York, USA.

Irvin D.T. (2016) Specters of a New Ecumenism: In Search of a Church “Out of Joint”, in Lefebure L.D. (ed.) *Religion, Authority, and the State. From Constantine to the Contemporary World*, Palgrave Macmillan, New York, USA, pp. 3–32.

Khuber V. (ed.) (2006) Chto ob'edinyaet? Chto razdelyaet? Osnovy ekumenicheskikh znaniy [What unites? What separates? Fundamentals of ecumenical knowledge], St. Andrew's Bible and Theological Institute, Moscow, Russia. (In Russian).

Khulap V. (2018) 500-letnij yubiley Reformatsii: ekumenizm v tserkovno-obshchestvennom kontekste sovremennoj Germanii [500th Anniversary of the Reformation: Ecumenism in the Church-social context of Modern Germany], *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 4, pp. 119–142. (In Russian).

Kinnamon M., Cope B. (ed.) (2002) *Ekumenicheskoe dvizhenie: Antologiya kluchevykh tekstov* [The Ecumenical Movement: An Anthology of key Texts], St. Andrew's Bible and Theological Institute, Moscow, Russia. (In Russian).

Livtsov V.A. (2015) *Ekumenicheskoe dvizhenie i Russkaya pravoslavnaya Tserkov' v kontekste gosudarstvennoj konfessional'noj politiki Rossii s serediny XIX v. po nachalo XXI v.* [The Ecumenical Movement and the Russian Orthodox Church in the context of the State Confessional Policy of Russia from the Middle of the XIX century to the beginning of the XXI century], Izdatel'stvo OF RANKHiGS, Oryel, Russia. (In Russian).

Lunkin R.N. (2020) *Tserkvi v politike i politika v tserkvyakh. Kak sovremennoe khristianstvo menyaet evropeiskoe obshchestvo* [Churches in politics and politics in Churches. How modern Christianity is changing European Society]. Nestor-Istoriya. St.-Petersburg, Russia. (In Russian).

Makeeva D.V. (2021) Predstavleniya o edinstve Tserkvi v ofitsial'nykh tserkovnykh dokumentakh i trudakh bogoslovov v dialoge Russkoj pravoslavnoj i Rimsko-katolicheskoy tserkvej posle II Vatikanskogo sobora [The ideas of the unity of the Church in official Church documents and the works of theologians in the Dialogue between the Russian Orthodox and Roman Catholic Churches after the Second Vatican Council], in Dashevskaya Z.M. (ed.) *XXVII Sretenskie chteniya: Materialy Vserossiiskoi (natsional'noi) nauchno-bogoslovskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Moskva, 19–20 fevralya 2021 g.)*, Izdatel'stvo Svyato-Filaretovskogo pravoslavnoho instituta, Moscow, Russia, pp. 143–148. (In Russian).

Mel'nik S.V. (2022) *Mezhreligioznyj dialog: tipologizatsiya, metodologiya, formy realizatsii* [Interreligious dialogue: typologization, methodology, forms of implementation], INION RAN, Moscow, Russia. (In Russian).

Osyka Ya.M. (2012) Religioznyj dialog vnutri khristianskoj Oikumeny [Religious dialogue within the Christian Ecumene], *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 20(139), pp. 162–167. (In Russian).

Shishkov A. (2017) Khristianskij ekumenizm segodnya: krizis ili transformatsiya? [Christian Ecumenism today: Crisis or Transformation?], *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 1, pp. 301–312. (In Russian).

Toksanbaev A.K. (2021) Ekumenizm: istoriya i sovremennost' [Ecumenism: History and Modernity]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4(142), pp. 69–78. (In Russian).

Usacheva O.T. (2014) Ekumenicheskie dvizheniya Zapada i protsessy globalizatsii, sekulyarizatsii obshchestva [Ecumenical movements of the West and the processes of globalization, secularization of society], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 7(148), pp. 135–140. (In Russian).